

Заключение специалиста № ДВ-026/21

г. Санкт-Петербург

«12» марта 2021 г.

Время производства экспертного исследования:

Исследование начато 09 марта 2021 г. в 16 часов 45 минут.
Исследование окончено 12 марта 2021 г. в 22 часа 15 минут.

Место производства экспертного исследования: Санкт-Петербург, Придо-
рожная аллея, д. 31, кв. 15.

Основание производства экспертного исследования: обращение Р. Н. Гетца
в порядке ст. 14 ГК РФ «Самозащита гражданских прав».

Сведения о специалисте: Жарков Игорь Вениаминович — начальник научно-методического отдела РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС), образование высшее филологическое (лингвист — специалист по структурной и прикладной лингвистике, со знанием английского языка, диплом с отличием РВ № 579491), кандидат филологических наук (специальность: «10.02.21 — Структурная, прикладная и математическая лингвистика», диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г.), стаж научной деятельности и работы по специальности — 31 год, стаж судебно-экспертной деятельности — с 2002 г.; действительный член ГЛЭДИС, член правления ГЛЭДИС, свидетельство эксперта № 021-20/36-сэ от 10.01.2020 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 10 января 2020 г., протокол № 11; имеет благодарность Председателя Суда по интеллектуальным правам.

Для производства исследования в распоряжение специалиста предоставлены (в копиях) следующие **материалы**:

- письменное **согласие** одного из супругов на совершение другим супругом сделки по распоряжению общим имуществом супругов **от 15/VII-2016**, выполненное на бланке **XXX** от имени и за подписью гражданина Республики Казахстан **Олега В.**, удостоверенное Б., временно исполняющей обязанности нотариуса нотариального округа Санкт-Петербурга С., зарегистрированное в реестре той же датой за **№ YYY**, на 1 л.;
- **договор № 30/10/15-K07-C2** участия в долевом строительстве многоквартирного дома со встроенным паркингом и встроенными нежилыми помещениями по адресу:... от 30/X-2015, заключенный между ООО «П...» и гражданином К., на 8 л., с приложением документов (планировка помещения; справка о регистрации, произведенной 20/XI-2015 за номером ZZZ1, выданная Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу) на 2 л.;
- **договор от 17/XII-2015 уступки прав требования (цессии) № 4** по договору участия в долевом строительстве, заключенный **между гражданином К. как cedentом и Ольгой В. как цессионарием**, на 3 л., с приложением справки о регистрации, произведенной 01/VIII-2016 за номером ZZZ2, выданной Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу, на 1 л.
- **договор от 23/V-2019 уступки прав требования (цессии) № 11/2019** по договору участия в долевом строительстве, заключенный **между Ольгой В. как cedentом и гражданином Г. как цессионарием**, на 3 л.

Перед специалистом поставлены следующие вопросы:

1. Исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации, какой буквальный смысл выражает существительное *согласие* в составе высказывания, начинающегося словами «Я, нижеподписавшийся...» и заканчивающегося словами «...в установленном законом порядке», имеющегося в тексте представленного нотариально удостоверенного письменного согласия?

2. Может ли словосочетание «*договор уступки прав требования (цессии)* по договору участия в долевом строительстве № 30/10/15-К07-С2 многоквартирного дома со встроенным паркингом и встроенными нежилыми помещениями по адресу:... от 30 октября 2015 года, заключенному с ООО «П...» в составе указанного высказывания при его буквальном толковании в соответствии с нормами и правилами современного русского языка как государственного языка Российской Федерации трактоваться как относящееся к представленному договору от 23/V-2019 уступки прав требования (цессии) № 11/2019, заключенному между Ольгой В. как цедентом и гражданином Г. как цессионарием, и обозначающее указанный договор?

3. Может ли словосочетание «*договор уступки прав требования (цессии)* по договору участия в долевом строительстве № 30/10/15-К07-С2 многоквартирного дома со встроенным паркингом и встроенными нежилыми помещениями по адресу:... от 30 октября 2015 года, заключенному с ООО «П...» в составе указанного высказывания при его буквальном толковании в соответствии с нормами и правилами современного русского языка как государственного языка Российской Федерации трактоваться как относящееся к представленному договору от 17/XII-2015 уступки прав требования (цессии) № 4 по договору участия в долевом строительстве, заключенному между гражданином К. как цедентом и Ольгой В. как цессионарием, и обозначающее указанный договор?

Обстоятельства дела известны специалисту из представленных материалов в объеме представленного. Из обращения Р. Н. Гетца известно также, что в настоящее время имеется гражданский судебный спор, для разрешения которого может иметь значение возможность отнесения представленного письменного согласия Олега В. к тому или иному из двух представленных договоров цессии.

Стороны судебного процесса о спорных правоотношениях, их представители, иные заинтересованные лица при производстве настоящего исследования **не присутствовали**.

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические положения

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, смыслового содержания высказываний и текста, разработанные в лингвистической семантике и лингвостилистике, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). В основу методики исследования положены методические рекомендации и понятийный аппарат, изложенные в работах по теории и практике судебной экспертизы [3, 4, 5, 8 и др.] и в работах по лингвистической экспертизе (род экспертизы, соответствующий экспертной специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности», согласно классификации родов и видов экспертиз и экспертных специальностей, отраженной в перечнях, утвержденных приказом Минюста России № 237 от 27.12.2012 г.) [1, 2, 7, 16, 17, 19, 39].

1.1. Нормативная база лингвистического исследования

Нормативной базой исследования, определяемой исходя из содержания поставленных перед специалистом-лингвистом вопросов и с учетом известных специалисту обстоятельств дела, относящихся к природе конфликтной ситуации (спорный характер носит буквальное толкование отдельных формулировок в документе, выполненном на современном русском языке как государственном языке Российской Федерации), которая является источником настоящего экспертного исследования, рассматриваемого специалистом-лингвистом с точки зрения общей теории судебно-экспертной деятельности, послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».
6. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

1.2. Литература

При определении подлежащей применению методики и проведении исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. М.: ИПК «Информкнига», 2010. (*Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора.*)
2. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — 2е изд., испр. и доп. — М.: Юридический Мир, 2006.
3. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
4. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
6. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
7. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
8. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
9. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.

10. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. – М.: Норма, 2004.
11. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. – Москва, 2006.
12. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Престиж, 2005 г.;
13. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Медя, 2004;
14. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. – М.: Галерея, 2002-2003;
15. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. проф. М.В. Горбаневского – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002.
16. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
17. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007.
18. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010.
19. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
20. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
21. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. — М.: Эксмо, 2006.
22. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996.
23. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2002.
24. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
25. Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001.
26. Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. С. А. Кузнецова — СПб.: НОРИНТ, 2004.
27. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
28. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
29. Современный словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1992.
30. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1989.
31. Л. П. Крысин. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. — М.: Эксмо, 2008.
32. Н. Абрамов. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М.: Русские словари, 1999.
33. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.

34. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
35. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
36. В. И. Казарина. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения. — Елец, 2007.
37. Г. А. Золотова, Н. К. Ониненко, М. Ю. Сидорова. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
38. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990.
39. Н. Д. Голев. Юридизация естественного языка как юрислингвистическая проблема // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии : Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.
40. Правила русской орфографии и пунктуации. — М.: Учпедгиз, 1956.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Закон РФ N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» устанавливает (п. 1 ст. 3):

Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию:

1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;

...

4) в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации

...

6) во взаимоотношениях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности и граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений;

...

11) в иных определенных федеральными законами сферах.

Использование **русского языка как государственного** предполагает обязательное соблюдение норм современного русского литературного языка, правил орфографии и пунктуации. Статья 1 указанного закона содержит ссылку на такие нормы и правила, Министерством образования и науки РФ утвержден ряд источников, полностью или частично регламентирующих орфографическую, словоизменительную, орфоэпическую и фразеологическую нормы современного русского языка (Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195, изданный в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714). Иные аспекты языковой нормы, в том числе синтаксический и лексический, в силу ряда объективно существующих причин не регламентированы какими-либо правовыми и (или) нормативно-правовыми актами и относятся к сфере компетенции специалистов в области языкознания (лингвистики).

Представленный на исследование спорный текст нотариально удостоверенного письменного согласия относится к классу документов, для которых использование современного русского языка как государственного языка Российской Федерации является обязательным.

Значения морфем, слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетаний, смысловое содержание предложений и единиц речи более высоких уровней синтаксической организации определяются так называемым «сложением» значений входящих в эти единицы речи слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетаний, предложений и т. д. возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* – «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (`прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать`) вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных` истребили, ликвидировали` – Воины уничтожили город` ликвидировали, разрушили, сожгли`.*

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в переносных значениях, отсутствующих у этих слов в системе языка. Подобная ситуация недопустима в специальных текстах, в том числе в текстах юридических. Точное смысловое содержание метафоры, за исключением метафор, вошедших во всеобщее употребление и подлежащих на этом основании фиксации толковыв-

ми словарями общеупотребительной лексики, в значительной степени стершихся и утративших значительную долю присущей метафоре экспрессии, в общем случае носит субъективный характер. Употребление языковых знаков в специальных, в том числе в официально-деловых, в научных и т. п., текстах (например, в тексте закона, договора, технической документации, научной публикации) в значениях, отличных от общепринятых и не фиксируемых известными источниками лингвистических данных (включая источники терминоведческие, такие как специальные отраслевые терминологические словари, например, словари юридической, медицинской, технической и т. п. терминологии), с неизбежностью привело бы к субъективному пониманию, невозможности единого буквального толкования содержания текста, например, законодательных норм или положений договора, сформулированных с использованием подобных слов и выражений.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

В некоторых случаях сформулированные условия могут оказаться нарушенными. Это означает, что какое-то слово или выражение употребляются в тексте в несловарных значениях. Речь может идти:

- о разовом, так называемом **окказиональном** словоупотреблении. Значение окказионального словоупотребления, как правило, ясно из контекста;
- об использовании слова в **новом значении**, которое еще не зафиксировано словарями. Для адекватного определения такого значения необходимо исследовать **употребление** слова в современном русском языке. Совокупность контекстов употребления позволяет установить подлинное значение слова.

Необходимость исследования узуса употребления слов в современном русском языке возникает лишь при невозможности буквального истолкования того или иного выражения на основе словарных значений.

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты из такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

От значения следует отличать **понятие** — явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в иной системе связей: значение — в системе языка, понятие — в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике. Языковые значения слов и иных номинативных единиц отражаются в толковых словарях, понятия — в словарях энциклопедических. В современной лексикографии в качестве значения принято рассматривать минимальный набор сем, который позволяет отличить данное значение от любого другого, существующего в языке. Избыточные с этой точки зрения семы в толкование слов, как правило, не включаются. В то же время они яв-

ляются неотъемлемой частью соответствующего понятия. Например, в «Современном толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова зафиксировано следующее значение существительного *рыцарь*: «в Западной Европе в средние века: феодал, принадлежавший к военно-землевладельческому сословию и находящийся в вассальной зависимости от своего сюзерена». А в «Большом энциклопедическом словаре» соответствующее понятие описывается следующим образом: «в Западной и Центральной Европе в средние века феодал, тяжеловооруженный конный воин. Для рыцаря считались обязательными моральные нормы: смелость, верность долгу, благородство по отношению к женщине». Нетрудно видеть, что энциклопедическое описание понятия отражает то же явление реальной действительности более подробно, с привлечением дополнительных признаков (сем), которые являются избыточными с точки зрения задачи отличия данного значения от любого другого, существующего в языке, и не фиксируются в толковом словаре.

В юридических и технических текстах (как и в текстах, относящихся к любым другим подъязыкам) встречаются **термины** — слова и обороты, которые использованы в специальных значениях, отличных от общеязыковых. Смысловое содержание термина, употребляемого в тексте, не сводится лишь к значению, существующему в системе языка и являющемуся общим (с некоторыми оговорками) для всех его носителей. Термин в специальном тексте всегда связан с понятием, существующим в соответствующей области знаний. В частности, применительно к юридическому тексту речь идет о специальной терминологии юриспруденции.

Специфический характер того или иного подъязыка в отдельных случаях может проявляться также в грамматических свойствах и иных особенностях текста, однако наиболее ярко выраженной спецификой обладают именно номинативные единицы, формирующие лексический и фразеологический уровни языка.

Вместе с тем большую часть текста любого функционального стиля и жанра составляют слова и обороты общеупотребительные.

При лингвистической экспертизе юридического текста эксперт-лингвист должен четко отграничить свою компетенцию как лица, обладающего специальными знаниями о языке, в том числе о языке юридическом, от сферы профессиональной деятельности юристов. В лингвистической экспертизе русскоязычного текста сам текст исследуется, а результаты проведенного исследования всегда оцениваются в категориях языковых. В частности, следует избегать самостоятельного лингвистического толкования специальной юридической терминологии, и прежде всего терминов, определения которых даны в законодательстве. Их полная смысловая интерпретация выходит за пределы компетенции специалистов-лингвистов.

Подлинное содержание и свойства спорных высказываний в текстах любого стиля и жанра выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых понятий, таких как *высказывание*, *интерпретация*, *смысл*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

В настоящем заключении используются следующие основные понятия.

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Содержание, или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Узус — сложившаяся в речи носителей языка практика употребления языковых знаков. Узуальное употребление может как соответствовать норме языка, так и лежать за ее пределами.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

2. Исследование по вопросу № 1

2.1. По данным «Большого толкового словаря», существительное *согласие* имеет в современном русском языке следующие **словарные значения**¹:

1. ‘утвердительный ответ на что-л., позволение (согласие на право сделать что-либо), разрешение (согласие, дающее право сделать что-либо)’. Примеры реализации данного значения: *Получить согласие родителей на брак с кем-л. Дать согласие на операцию. Кивнуть в знак согласия. Сделать что-л. с согласия кого-л. Быть уверенным (не сомневаться) в чьём-л. согласии. Рассчитывать на чье-л. согласие. Изъявить согласие выступить с докладом, с лекцией (офиц.);*
2. ‘единомыслие, единодушие, общность точек зрения; взаимная договорённость’. Примеры реализации данного значения: *Общее, взаимное, полное согласие. Согласие во взглядах на воспитание детей. Достичь, добиться согласия. В этом вопросе не было обоюдного согласия. Пришли наконец к согласию. По молчаливому согласию этой темы не касались;*

¹ Здесь и далее словарные значения и иные смысловые конструкты оформляются с помощью так называемых ‘марровских’ одинарных кавычек. Если не оговорено иное, словарные значения приводятся по данным «Большого толкового словаря». При этом специалист принимал во внимание данные всех указанных в разделе 1.2 настоящего заключения толковых словарей современного русского языка. Отсутствие ссылок на иные лексикографические источники следует трактовать как указание на непротиворечивость данных разных словарей в отношении системы значений соответствующей лексемы. Отбор актуализированных в рассматриваемых контекстах словарных значений во всех случаях производится специалистом с учетом требования синсемичности — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих сем (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению, а также грамматических признаков, проявляемых словоупотреблениями в рассматриваемых контекстах.

3. ‘мирные, дружественные отношения’. Примеры реализации данного значения: *Доброе согласие. Согласие между мужем и женой. Согласие между братьями. Жить в согласии. В их семьях царит мир и согласие;*
4. ‘одно из ответвлений старообрядчества, придерживающихся единых религиозных законов и обычаев’.

Другие толковые словари современного русского языка приводят тождественные или существенно сходные дефиниции.

2.2. Спорное высказывание, в составе которого употребляется существительное *согласие* в тексте представленного письменного согласия, имеет следующий вид (особенности шрифтового и абзацного форматирования не являются релевантными для разрешения поставленных перед специалистом вопросов, не воспроизводятся при цитировании):

Я, нижеподписавшийся, гражданин Республики Казахстан Олег В., ... 1980 года рождения, место рождения Казахстан, пол мужской, паспорт гражданина Республики Казахстан № ..., проживающий по адресу:..., состоящий в браке с гражданкой Ольгой В., (Свидетельство о заключении брака №...) выражаю согласие на заключение моей супругой договора уступки прав требования (цессии) по договору участия в долевом строительстве № 30/10/15-К07-С2 многоквартирного дома со встроенным паркингом и встроенными нежилыми помещениями по адресу:... от 30 октября 2015 года, заключенному с ООО «П...» за цену и на условиях по своему усмотрению, а также даю согласие на государственную регистрацию вышеуказанного договора в установленном законом порядке.

2.3. Оба словоупотребления существительного *согласие*, наблюдаемые в приведенном контексте, **управляют** предложно-падежными формами вида *на+вин. п.* (*на что?* — «на заключение моей супругой договора», «на государственную регистрацию»).

Подобное управление возможно лишь при реализации значения 1. **Значения 2–4 исключаются** как не соответствующие синтаксическим свойствам обоих словоупотреблений существительного *согласие*, наблюдаемым в рассматриваемом высказывании.

2.4. Контекст и конситуация (известные специалисту обстоятельства дела, формирующие коммуникативную ситуацию текста спорного документа) не предполагают, позволяют исключить ту вероятность, что рассматриваемое высказывание является ответом на некий запрос информации. Следовательно, **актуальное значение 1** может быть сужено (уточнено) до вида ‘**разрешение (согласие на право сделать что-либо), разрешение (согласие, дающее право сделать что-либо)**’.

2.5. Таким образом, исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации, **существительное *согласие*** в составе высказывания, начинающегося словами «Я, нижеподписавшийся...» и заканчивающегося словами «...в установленном законом порядке», имеющегося в тексте представленного нотариально удостоверенного письменного согласия **выражает следующий буквальный смысл**: ‘**разрешение (согласие на право сделать что-либо), разрешение (согласие, дающее право сделать что-либо)**’.

3. Исследование по вопросам № 2 и № 3

3.1. Как уже было сказано в подразделе 2.3 настоящего заключения, оба словоупотребления существительного *согласие*, наблюдаемые в составе словосочетания, в отношении предметной отнесенности которого перед специалистом поставлены вопросы № 2 и № 3, **управляют** предложно-падежными формами вида *на+вин. п.* (*на что?* — «на заключение моей супругой договора», «на государственную регистрацию»)

Существительное *согласие* является в современном русском языке отглагольным и, по общему правилу, наследует систему грамматических валентностей производящего глагола *согласиться*.

Словарная статья для лексемы *согласиться* в «Большом толковом словаре» имеет следующий вид:

СОГЛАСИТЬСЯ, -глашусь, -гласишься; **св.** 1. Дать согласие (1 зн.) на что-л. С. на выгодное предложение. С. уехать. Он попросил подождать долг. Я согласился. Бастующие согласились, чтобы комитет приступил к переговорам с руководством. 2. Выразить согласие (2 зн.) с кем-, чем-л., признав правильным, подтвердить что-л. С. с выводами комиссии. Согласился, что был не прав. С тем, что он говорил, согласились все. 3. на чем. Разг. Сговориться, договориться, условиться. Согласились заплатить по пятерке за ведро картошки. Согласились на том, что будем твердо держаться принятого решения. <Соглашаться, -аюсь, -аешься; **нсв.**

С учетом требования синсемичности и принимая во внимание установленное в ходе разрешения вопроса № 1 актуальное значение существительного *согласие*, актуальным значением глагола *согласиться* является в данном случае значение 1.

В терминах коммуникативного синтаксиса управляемая глаголом *согласиться* предложно-падежная форма *на+вин. п.* определяется как обусловленная синтаксема потенсива. Эта синтаксема подробно описана, в частности, в «Синтаксическом словаре» Г. А. Золотовой (с. 197–200).

Потенсив определяется в указанном источнике как «синтаксемы от отвлеченных имен, обозначающих потенциальное действие при словах модальной семантики (глаголах, именах, прилагательных)» (с. 197).

Существительные *заключение* и *регистрация* относятся к лексико-грамматическому разряду отвлеченных имен.

Существительное *согласие* является отглагольным по значению глагола *согласиться*, обозначает действие.

Семантика глагола *согласиться* в значении 1 (позволение, разрешение) носит ярко выраженный модальный характер.

Следовательно, исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка РФ, в словосочетаниях вида *дать согласие на действие X, выразить согласие на действие X* указанное действие (X) однозначно определяется как **потенциальное** ('существующее в потенции, возможное, вероятное') и **не может быть реальным** (уже совершенным или совершаемым по состоянию на момент речи).

Изложенное позволяет констатировать, что **обязательным условием, при котором является возможным буквальное толкование** текста представленного письменного согласия на основе норм и правил современного русского языка как государственного языка РФ, выступает то, что **каждое из действий**, обозначаемых в спорном высказывании словосочетаниями «**заключение... договора уступки**» и «**государственная регистрация вышеуказанного договора**», **еще не было произведено** в момент речи (по состоянию на **15/VII-2016** — дату составления письменного согласия).

3.2. По признаку «потенциальное/реальное действие» синтаксема потенсива находится в современном русском языке в оппозиции (противопоставлена) синтаксеме **тематива** (выражает значение «тема, субъект оцениваемой ситуации») *с+твор. п.*, которая, по данным «Синтаксического словаря» Г. А. Золотовой, «в глагольных словосочетаниях (называя дело, ситуацию отвлеченными именами, или обозначая то же эллиптически — конкретными) употребляется при четырех группах глаголов, объединенных оценочной семантикой, значением упорядочивания, улаживания либо разлаживания, не порядка, расстройств дела». Одну из указанных групп глаголов составляют глаголы речемыслительных действий с экспрессивно-оценочной окраской.

Глагол *согласиться* обозначает речемыслительное действие, которое в случае его совершения в отношении действия Y, уже совершенного в прошлом по состоянию на момент речи, фактически представляет собой акт одобрения действия Y (возможно, одобрения сугубо формального, не предполагающего обязательной эмоциональной вовлеченности говорящего).

Аналогичные отношения сохраняются и для производного от глагола *согласиться* существительного *согласие*.

С учетом изложенного, словосочетание вида **(1) *согласиться на действие X*** находится в оппозиции словосочетанию вида **(2) *согласиться с действием Y*** по признаку «потенциальное/реальное действие»:

- в речевой ситуации (1) действие X является потенциальным, оно еще не совершено на момент речи;
- в речевой ситуации (2) действие Y является реальным, оно уже совершено на момент речи.

3.3. Представленные материалы гражданского дела содержат сведения о том, что:

- представленное **письменное согласие** Олега В. датировано **15/VI-2016** — эта дата принимается специалистом как **момент письменной речи**;
- **договор уступки прав требования (цессии) № 4** по договору участия в долевом строительстве, заключенный между гражданином К. как цедентом и Ольгой В. как цессионарием, датирован **17/XII-2015**, тем самым **действие, состоящее в заключении указанного договора, является реальным — уже совершено на момент письменной речи**;
- **договор уступки прав требования (цессии) № 11/2019** по договору участия в долевом строительстве, заключенный между Ольгой В. как цедентом и гражданином Г. как цессионарием, датирован **23/V-2019**, тем самым **действие, состоящее в заключении указанного договора, является потенциальным — еще не совершено на момент письменной речи**.

Как показано в подразделе 3.1 настоящего заключения, **обязательным условием, при котором является возможным буквальное толкование** текста представленного письменного согласия на основе норм и правил современного русского языка как государственного языка РФ, выступает, в частности, то, что **действие, обозначаемое в спорном высказывании словосочетанием «заключение... договора уступки», еще не было произведено в момент речи.**

Проведенное исследование позволяет констатировать, что, исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации, словосочетание «договор уступки прав требования (цессии) по договору участия в долевом строительстве № 30/10/15-K07-C2 многоквартирного дома со встроенным паркингом и встроенными нежилыми помещениями по адресу:... от 30 октября 2015 года, заключенному с ООО «П...» в составе высказывания, начинающегося словами «Я, нижеподписавшийся...» и заканчивающегося словами «...в установленном законом порядке», имеющегося в тексте представленного нотариально удостоверенного письменного согласия:

- **может трактоваться как относящееся к представленному договору от 23/V-2019 уступки прав требования (цессии) № 11/2019, заключенному между Ольгой В. как цедентом и гражданином Г. как цессионарием, и обозначающее указанный договор;**
- **НЕ может трактоваться как относящееся к представленному договору от 17/XII-2015 уступки прав требования (цессии) № 4 по договору участия в до-**

левом строительстве, заключенному между гражданином К. как цедентом и Ольгой В. как цессионарием, **и обозначающее указанный договор.**

Чтобы выразить в тексте указанного письменного согласия **одобрение уже заключенного договора** (в том числе договора от 17/ХІІ-2015), Олегу В. следовало бы использовать иные языковые средства, например, заменить словосочетание «выражаю согласие на заключение моей супругой договора...» словосочетанием «выражаю согласие с заключением моей супругой договора...».

Выводы

По вопросу № 1.

Исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации, **существительное *согласие*** в составе высказывания, начинающегося словами «Я, нижеподписавшийся...» и заканчивающегося словами «...в установленном законом порядке», имеющегося в тексте представленного нотариально удостоверенного письменного согласия **выражает следующий буквальный смысл: ‘разрешение (согласие на право сделать что-либо), разрешение (согласие, дающее право сделать что-либо)’.**

По вопросам № 2 и № 3.

Исходя из норм и правил современного русского языка как государственного языка Российской Федерации, **словосочетание «договор уступки прав требования (цессии) по договору участия в долевом строительстве № 30/10/15-К07-С2 многоквартирного дома со встроенным паркингом и встроенными нежилыми помещениями по адресу:... от 30 октября 2015 года, заключенному с ООО «П...» в составе высказывания, начинающегося словами «Я, нижеподписавшийся...» и заканчивающегося словами «...в установленном законом порядке», имеющегося в тексте представленного нотариально удостоверенного письменного согласия:**

- **может трактоваться как относящееся к представленному договору от 23/V-2019 уступки прав требования (цессии) № 11/2019, заключенному между Ольгой В. как цедентом и гражданином Г. как цессионарием, и обозначающее указанный договор;**
- **НЕ может трактоваться как относящееся к представленному договору от 17/ХІІ-2015 уступки прав требования (цессии) № 4 по договору участия в долевом строительстве, заключенному между гражданином К. как цедентом и Ольгой В. как цессионарием, и обозначающее указанный договор.**

Чтобы выразить в тексте указанного письменного согласия **одобрение уже заключенного договора** (в том числе договора от 17/ХІІ-2015), Олегу В. следовало бы использовать иные языковые средства, например, заме-

нить словосочетание «выражаю согласие на заключение моей супругой договора...» словосочетанием «выражаю согласие с заключением моей супругой договора...».

Приложение: копии документов, подтверждающих квалификацию специалиста, на 4 л.

Специалист

И. В. Жарков